

Рыбалко Ксения Леонидовна

ПРИНЦИП «ИНТЕРЬЕРА» В ДИЗАЙНЕ ГОРОДСКИХ САДОВ ЯПОНИИ (НА ПРИМЕРЕ КРУПНЕЙШИХ ГОРОДОВ ЯПОНИИ: ТОКИО, ОСАКИ, САППОРО)

УДК: 712.25
ББК: 85.118.7

Аннотация

В статье на основе опыта Японии исследуется принцип «интерьера» как метод, позволяющий создавать сады – зеленые «комнаты» в городской среде. Он проявляется в трех аспектах: сценарном, антропометрическом и в аспекте микрокосма. Это позволяет автору выявить приемы формирования городской среды в Японии средствами ландшафтного дизайна. Поднимается вопрос о возможности применения японского ландшафтного опыта в России.

Ключевые слова

ландшафтный дизайн, городская среда, японский сад, городские сады, принцип «интерьера»

Проблема отсутствия «обустроенных мест для отдыха в природном окружении, преобладание серых асфальтовых и бетонных поверхностей, унылый вид бессистемно посаженной много лет назад растительности в городской среде не может не приносить в состояние человека отрицательных эмоций. Рассмотрение ландшафтного дизайна в качестве средства предотвращения дальнейшей деградации городской среды связывается, в первую очередь, с преодолением таких ее негативных качеств, как функциональная неупорядоченность и эстетическая невыразительность путем использования природных форм» [12, с. 9]. «Анализируя характерные особенности поведения жителей города, относимые исследователями к «психологическим последствиям» урбанизации (повышение числа контактов, безличный характер общения, потеря традиционных связей между людьми), можно отметить необходимость миниатюризации пространств как способ к возвращению «контактности» среды, расширения возможностей для общения. Отвечая на психологические потребности человека в создании близкой ему по масштабу среды, ландшафтный дизайн призван повлиять на оптимальную структуризацию городских пространств с учетом поведения людей» [12, с.16]. Таким образом, «обустройство пространств для человека становится частью превращения фрагментов городской среды в «городской интерьер», появление которого «... совпало с усилением тенденций «глобального» многоцелевого благоустройства открытых пространств в современном городе, насыщения его разного рода оборудованием, декоративными и художественными элементами...» [12, с.18].

Тема превращения фрагментов городской среды в «городской интерьер» средствами ландшафтного дизайна наиболее ярко проявила себя в городских садах Японии. Поскольку именно созерцание, интровертный подход к взаимодействию с природой, развитый еще в период господства секты Дзэн, миниатюризация, создание пространственной глубины и размеров, близких по площади к жилой комнате, стали основными принципами японского сада на столетия вперед [17]. Автор статьи считает правомерным ввести понятие «принципа интерьера» как основного метода создания городских садов в Японии.

Рис.1. Сад «Йога променад» в Токио. Архитектор Сато Такааки. 1989.
 Источник: <http://nitroblade.blog116.fc2.com/blog-category-2.html>

Объектом данного исследования стали городские сады Японии, а предметом исследования – характер использования принципа «интерьера» в городских садах Японии. Автор ограничился рассмотрением принципа «интерьера» на примере трех мегаполисов Японии – Токио, Осаки, Саппоро. Цель статьи – определение аспектов существования и характера использования принципа «интерьера» в дизайне современных городских садов Японии, а также способов применения этого принципа в решении проблем целостности, масштабности и «читаемости» городской среды.

В качестве гипотезы исследования принципа «интерьера» в данной статье было выдвинуто предположение о том, что принцип «интерьера» в организации городских садов Японии может рассматриваться в трех аспектах:

- как определенный сценарий пространства, проявляющийся через пространственное многообразие ландшафта за счет насыщения его элементами по принципу «интерьера»;
- как микрокосм – создание модели мира на ограниченном участке застройки;
- как свойство масштаба городской среды, или проявление антропометризма, т.е. соответствия архитектурного пространства размерам человека.

Тенденцию интериоризации «ближнего» пространства («кайкан») в Японии как специфику традиционного мировосприятия исследуют в своих работах Л.В. Анисимова и Д.Г. Главева. Пространственные концепции японских городов изучал Ф. Маки, а принципами предметно-пространственной среды занималась М.С. Пьянкова. Проектирование ландшафтов (в том числе и дзэнских садов) Японии в эпоху глобализации освещено в работах таких ученых, как М.Е. Игнатъева, Н. Кознова, С. Мостовой, N. Nonaka, M.P. Keane, M. Locher. Теме регионального дизайна городской среды Японии посвящены исследования Т.М. Журавской. Необходимо отметить, что практически ни в одном из этих источников не исследуется принцип «интерьера» городских садов Японии, вследствие чего автор считает необходимым исследование данного приема, так как применяемый японскими дизайнерами принцип «интерьера» обеспечивает необходимую связанность, целостность, масштабность, «сценарность» и «читаемость» среды, позволяя человеку с легкостью ориентироваться в пространствах города.

Гипотеза исследования подтверждается большим объемом теоретических и практических работ в сфере дизайна городских садов Японии. Рассмотрим первый аспект принципа «интерьера» – определенный сценарий пространства. Л.В. Анисимова связывает принцип

Рис. 2. Сад Mori в Роппонги-хиллз, Токио. Архитекторы: The Jerde Partnership. 2003.
Источник: <http://housingjapan.com/2010/05/24/mohri-garden/>

«интерьера» с такими важнейшими понятиями, как «насыщенность», «связанность», «ма» («промежуток»), т. е. нацеленность на некий «сценарий» городского пространства. В качестве иллюстрации тезиса обратимся к проекту «Йога-променада» в Токио. Этот городской сад зигзагом ведет от станции к жилой застройке, далее образуя оживленную торговую зону. Маршрут этого сада разбит на зоны, каждая из которых получила свое название: «аллея», «галерея», «салон», «холл». Ввиду аспекта сценарности сад рассматривается автором как фактор развития пространства жилой застройки в сторону сомасштабности человеку и гармоничности восприятия [1, с. 47]. Это проявляется в насыщении паркового пространства огромным количеством малых архитектурных форм, находящихся в пределах человеческого масштаба: мостиков, ручья, скамей, посадок (в основном среднего и нижнего яруса растительности), а также в примененных материалах, включении природного камня, воды и дерева (рис. 1). Такое использование материалов легко объясняется японским подходом к дизайну городской среды: «в гармонии с окружающей природой».

Японский архитектор и урбанист Фумихико Маки в статье «Пространство японского города и концепция оку» говорит о концепции «оку» («глубины»), которая свойственна только японскому ощущению пространства. Согласно Маки, понятие «пространственных складок» оку проявляется в природной среде, а именно в горах, лесах и японских садах. Интересно отметить, пишет Маки, что «оку» подразумевает относительное расстояние или впечатление расстояния в данном пространстве. По сравнению с другими народами, японцы с древних времен жили сообществами относительно высокой плотности, и потому у них имеется чувство, что пространство всегда «конечно и интимно». Более того, попытка создания таких «многослойных пространственных складок» определяет «японское ощущение космоса» [10].

Рассмотрев сценарный аспект принципа «интерьера» в историческом ключе, автор статьи проводит аналогии с современным этапом в использовании этого дизайн-приема. В работе Н. Козновой анализируется общая идея проектирования городской среды в Японии как идея «зеленого интерьера», где городская среда рассматривается как череда сменяющихся друг друга пейзажных картин, или «зеленых» комнат. Поскольку японцы стремятся к созданию города, развивающегося в гармонии с природой, все городское пространство максимально используется под создание мини-садов, парков, садов на крышах, вертикального озеленения и т. д. [8, с. 38]. В связи с этим мы предлагаем проанализировать сценарный аспект принципа «интерьера» на примере современных городских садов Японии: садов в комплексах Роппонги-хиллз («Roppongi Hills»), Токио Мидтаун (Tokyo Midtown) и «Эбису» (Ebisu) в Токио.

Сад Мори в комплексе Роппонги-хиллз представляет собой традиционный японский сад, спроектированный по принципам «ваби-саби» (юген – «намек, недосказанность», кансо – простота, сибуми – минималистичность, сидзен – природность, естественность, фукинсей – ассиметрия), с элементами глобализации, расположенный за основными зданиями комплекса.

Рис. 3. Сады «Tokyo Midtown», Токио. Дизайн: AECOM, Skidmore, Owings, Merrill and Nikken Sekkei. 2007.
 Источник: http://utsukushiigal.blogspot.ru/2010_07_01_archive.html

Главной особенностью этого городского оазиса является активное применение техники «шаккей» («заимствованного пейзажа»), где визуально в картину сада включена достаточно эклектичная архитектура самого комплекса Роппонги. Такой прием позволяет значительно разнообразить монотонный ландшафт сада, обеспечить его многослойность, сложность («чучо») и «насытить» его нестандартными крупными архитектурными формами с целью смены «сценария» ландшафта (рис. 2).

Идея сада как «общественного интерьера» была реализована архитектором Сасаки Ёдзи в проекте сада на крыше в комплексе Роппонги-хиллз. «Сад рисовых полей» позволил архитектору осуществить идею коммуникации человека с природой на ее разных жизненных циклах, посредством участия в мероприятиях по посадке и сбору риса [11, с.142]. Кроме того, в проектах садов комплекса Роппонги-хиллз проявляется основополагающая для японцев концепция создания объектов: «внутреннее пространство – оборачивание» (по Маки): оба сада можно увидеть только с верхних этажей зданий, расположенных неподалеку. Оба сада «спрятаны» архитектором намеренно, поскольку сад должен быть найден человеком случайно, неожиданно для себя в процессе путешествия. В этом проявляется одно из основных значений понятия пространственной глубины «оку», рассмотренной автором выше – свое значение «оку» приобретает в процессе движения, когда «легкие различия угла зрения и наличие деревьев открывают постоянно меняющиеся виды» («мигакуре»). Это, согласно Маки, и есть японское «конструирование переживания пространства во времени» [10].

Проект садов в Токио Мидтаун являет собой убедительный прием «средового» подхода по-японски. Идеей этих садовых ландшафтов стала интеграция с окружающей застройкой – жилыми и офисными комплексами вплоть до полного растворения архитектуры в ландшафте.

Рис. 4. Сад Ebisu, Токио. Архитектор: Kume Sekkei. 1994. Источник: <http://benbansal.me/?p=721>

Основой всех садов в комплексе стала вода в различных дизайнерских формах (фонтаны, ручей, водосливы, террасные бассейны), символизирующая горный поток, некогда бывший на этом месте в XVII – XVIII вв. Ручей ведет посетителя от самой верхней точки территории вниз к Музею дизайна и проводит нас по огромной зеленой лужайке к традиционному японскому саду. Пешеходные мостики и другие малые формы (скамейки, фонтаны) наравне с «зелеными» коридорами и площадями усиливают чувство связности пространств друг с другом (рис. 3). Кроме того, малые сады Токио Мидтаун устанавливают связи между окружающими комплекс улицами и тротуарами, укореняя развитие сценария не только в земле и природе, но и в окружающем контексте. Таким образом, по словам ландшафтного архитектора Тодда Конли, «можно говорить об интегральной роли ландшафтного дизайна в организации «комнат городского пейзажа. ... Пейзажи городских садов объединяют, связывают и очеловечивают окружающую застройку, что делает и сами здания эффективнее, интегрируя в них элементы ландшафта» [14].

Рассмотрим пример сада в комплексе Эбису в Токио. Здесь аспект сценария представлен целой системой садов – интерьеров: «торговой галерей», «площадью стекла», «садом Токийского музея фотографии». Особенность ландшафтного дизайна здесь состоит в точном соответствии размеров элементов и малых форм масштабам контекста каждой зоны, включая архитектурный и психологический аспекты. Так, в саду зоны «Торговая галерея» соответствие нижнего, среднего и верхнего ярусов посадок архитектурному контексту территории абсолютно точное, посадки и малые формы повторяют ритм построек на территории, при этом учитывается и психологический момент, в ландшафте сада практически нет пустот (проявление глобализации), каждая зона – отдельный микропейзаж в составе целого. Активно используются элементы коммуникаций – скульптур там, где этого требует сценарий пространства. Таким образом, комплекс Эбису – «город в городе», где каждый сад – отдельный городской интерьер (рис. 4).

Второй аспект, с помощью которого рассматривается принцип «интерьера» – аспект микрокосма. Такие авторы, как Е. Гухман, И. Воскресенский, М. Игнатьева трактуют японский сад как микрокосм, «где в малом проявляется умение увидеть и воплотить всю красоту и гармонию мира», в котором каждый элемент имеет значение и неповторимость [3, с. 7]. Культ воссоздания «мира» на ограниченном участке территории лучше всего иллюстрируют образцы современных дзэнских садов в Японии, исследованиями которых занималась М. Locher. Сады в духе Дзэн наиболее ярко иллюстрируются творчеством японского ландшафтного дизайнера Сюнмё Масуно, настоятеля дзэнского храма «Кэнко-дзи» в Йокогаме. По словам Масуно, «пространство сада подобно чистому листу бумаги. В дизайне я придаю большое значение каждому элементу сада, в особенности его расположению. Когда я начинаю мысленно

Рис. 5. Сад Furukawa waterside park и Nishigahara, Токио. 2010.
Источник: http://en.wikipedia.org/wiki/Edogawa,_Tokyo

выстраивать камни и растения, я становлюсь полностью поглощенным внутренним диалогом, происходящим между всеми элементами». Тему диалога между абстракцией и природным ландшафтом Масуно воплотил в проекте садов отеля «Кадзимати кайкан», где дизайнеру удалось создать настоящий оазис, полностью изолированный от внешнего мира. Подход Масуно с небольшими изменениями используют дизайнеры интерьеров в целях достижения равновесия и гармоничности всей композиции в проекте, в четком взаимодействии между структурными элементами будущего интерьера, включая функциональное и сценарное моделирование пространства и учет пожеланий потребителя [11].

Продолжая тему элементов современных дзэнских садов, автор настоящей статьи предлагает уделить внимание такой важной составляющей, как растения. Культуру посадок в городских современных садах Японии исследует М. Игнатъева. Она отмечает японскую топиарную технику сосен, благодаря которой сосны напоминают силуэт человека с воздетыми к небу руками, тем самым становясь более понятными зрителю (связь с культом императора «микадо»). Другим примером является балконный сад дизайнера Такеши Нагасаки. «Сценарий» двух пространств сада подразделяется на «сад бамбука» (жилая комната) и «сад луны» (гостиная) с единственным растением – бонсаем клена дланевидного. Важно отметить, что проектирование сада велось с традиционных видовых позиций – с высоты стоящего человека (в Японии принято 1,5 – 1,7 м) и сидящего в позе сэйдза (0,5 – 0,8 м), что обеспечивает доступность и контактность среды микроландшафта [6, с. 16].

Продолжая аспект «человечного» подхода в принципе «интерьера», архитектор И. Ашихара развивает концепцию масштабности японской городской среды, называя ее антропометризмом. В книге «Архитектурное проектирование внешнего пространства» он объясняет получение градостроительного модуля в 21–24 м в городской среде. Площадь жилого помещения в 4,5 мата образуют квадрат со стороной 2,7 м. Именно этот размер, по утверждению архитектора, японские проектировщики увеличивают в 8–10 раз при выполнении проектов городской среды. Убедительными примерами, иллюстрирующими соответствие архитектурного пространства размерам человека, являются ландшафтные сады таких районов Токио, как Эдогава-сити (Edogawa city) и Ичикава-сити (Ichikawa city), являющихся частью огромного ландшафтного парка Касаи Ринкай (Kasai Rinkai) в Токио, а также сады комплекса Намба Паркс (Namba Parks) в Осаке [1, с. 58] (рис. 5).

Рассматривая сады района Эдогава-сити, автор статьи обращает внимание на горизонтальность в дизайне пейзажных картин этих садов. По Маки, «оку» подчеркивает горизонтальность и «ищет своего символизма в невидимой глубине». В данном случае, подчеркивает он, «пространство как закрытое святилище» представлено землей, а «не

Рис. 6. Парк «Моэренума», Саппоро. Дизайн: Isamu Noguchi. 2005.
Источник: <http://pursuitofjapan.blogspot.ru/2010/08/>

символизировано постройками» [10]. Присущая японцам преданность земле, ее формам и пространствам «бичикэй» объясняет недостаток вертикалей в дизайне городских интерьеров. А. Землянская рассматривает два типа городской среды: сомасштабной человеку и сомасштабной городской деятельности в целом. В среде, сомасштабной человеку, насыщение садов оборудованием выходит на абсолютно новый уровень, активно влияя на организацию каждого отдельного «зеленого» интерьера, включая систему навигации, рекламы, освещения, работая при этом как скульптура. Все это делает среду камерной, более «домашней», понятной человеку и, кроме того, служит коммуникационным элементом, позволяющим сохранять ощущение пространства и осознания себя человеком в этом пространстве, не позволяя городу задавить своим масштабом, как, например, в проекте Намба Парк в Осаке [4].

В статьях N. Nonaka и M.P. Keane анализируется прием постепенной дематериализации архитектуры (стирания границ) в современных садах. Авторы оценивают работы японского архитектора и дизайнера К. Кума как эталонные в жанре «урбанистического сада», позволяющего создавать сады в едином пространстве со строениями, приходя к эффекту целой формы. Т. Журавская прослеживает тенденции глобализации на примере регионального дизайна в Саппоро на о. Хоккайдо, связывая эту тенденцию с именем дизайнера и скульптора Исаму Ногучи. Его работы, так же как и работы К. Кума, представляют собой попытку органично вписать сад в урбанистическую среду города. В его главном творении – парке «Моэренума» реализован принцип «интерьера» через систему ландшафтных скульптур игрового характера: искусственного холма «Play Mountain», стеклянной пирамиды «Хидамари», «Горы Моэрэ», малого холма «Тетра Маунд», сценической площадки «Музыкальная раковина», пруда для купания «Моэрэ бич», площади «Аква плаза». Этот парк также является отличным примером нового направления в садовом искусстве Японии (рис. 6).

Сюда же можно отнести такие проекты, как «Murou Art Forest» в Наге («Лес искусств Муро»), где принцип «интерьера» реализуется через систему скульптур – символов японской культуры, внутри которых можно ходить, «Ishiyama park» в Саппоро – принцип «интерьера» через воссоздание каменных ландшафтов Колизея, скульптурного сада, ландшафтного сада [11, с. 145].

Заключение

Три основных аспекта, с помощью которых проявляется принцип «интерьера» в городских садах Японии, позволили выявить методику формирования среды с помощью ландшафтов – «зеленых» комнат, «обставленных с той же тщательностью, что и окружающие здания».

Основными приемами (методами) формирования городской среды с использованием ландшафтного дизайна в Японии являются:

- Контекст – учет особенностей местности, «духа места». В японском городском ландшафтном дизайне метод «контекста» проявляется на «контрастах и нюансах», как симбиоз традиций и новаций (влияние гармонии инь-янь – баланса контрастов «суми»);

- Визуальная коммуникация и оборудование – «условия» контактности, понятности и читаемости городской среды, использование визуальных кодов пространства (активное использование символов, аспект «микрокосма»);

- Средовой подход – японский принцип «целостности», опоры на традиции (использование традиционных композиционных приемов и техник в создании садов) и как влияние глобализации – «соединения противоположного» в формировании садов, прошлого и будущего, «экспрессии и машинной формы» [16];

- «Пустота», «промежуток» («ма») – некое расстояние между объектами в городской среде, обеспечивающее их «ансамблевое восприятие»;

- Пространственная глубина («окуюки»), понимаемая как постоянная изменчивость, разнообразие ландшафта, обеспечение постоянно меняющейся перспективы в городских интерьерах «мигакуре»;

- «Многослойность» или «наложение» («чу-чо») – ощущение сложности пространства, «нагромождения в нем тонких слоев, нанизывание небольших пространств на невидимые нити», игра света и тени под сенью деревьев, извилистая дорожка, «многокомнатность», раздвигающая пространство [15].

- «Всепоглощающий синтез» – прием «дематериализации» архитектуры в ландшафте.

На основе выделенных методов можно сделать вывод о применимости принципа «интерьера» ко всей городской среде Японии, поскольку при работе как с городским пространством, так и с архитектурой проявляется «стремление японцев сделать каждый уголок контактными, человеческими, контекстуальными, понятными и читаемыми» [4]. Эта черта, безусловно, связана с тенденцией интровертного подхода к взаимодействию с природой, ведь для японцев природа – объект искусства, объект дизайна, а не эффектный фон, как для представителей Запада.

Японский ландшафтный опыт может успешно применяться и в России. Понятия «целостность», «связанность», «средовой подход» необходимы в российской дизайнерской и архитектурной практике. Японская методика «интерьера» для создания городских пейзажей как отдельных картин, интерьеров, или серий интерьеров, насыщенных различным оборудованием с учетом человеческого масштаба и окружающего контекста позволит российским городам быть более ориентированными на человека, «дружелюбными», привлекательными. Человек, наконец, получит возможность выбора среди многообразных сценариев городской жизни, исчезнет его чувство дискомфорта, изолированности от внешней среды.

Библиография

1. Анисимова, Л.В. Городской ландшафт. Социально-экологические аспекты проектирования: учеб. пособие / Л.В. Анисимова. – Вологда: ВоГТУ, 2002. – 192 с.
2. Воскресенский, И. Японский феномен: от природы к искусству / И. Воскресенский // Ландшафтная архитектура и дизайн. – 2009. – № 1.
3. Гухман, Е. Немного о Японии, или Сны наяву / Е. Гухман // Ландшафтная архитектура и дизайн. – 2009. – № 2.
4. Землянская, А.С. Формирование эмоционального климата среды крупного города

на примере Токио [Электронный ресурс] /А.С. Землянская. – URL: <http://www.marhi.ru/AMIT/2009/2kvart09/Zemlyanskaya/>

5. Игнатъева, М.Е. Ландшафты Японии в эпоху глобализации / М.Е. Игнатъева // Ландшафтная архитектура и дизайн. – 2009. – № 1.

6. Игнатъева, М.Е. Сады старого и нового мира. Путешествия ландшафтного архитектора / М.Е. Игнатъева. – СПб.: Искусство, 2011. – 446 с.

7. Keane, M.P. Listening to stones / M.P. Keane // Sitelines: a journal of place. – 2008. – № 4.

8. Кознова, Н. «Зеленый» портрет Токио / Н.Кознова // Ландшафтная архитектура и дизайн. – 2009. – № 1.

9. Locher, M. Zen Gardens: the complete works of Shunmyo Masuno, Japan's leading garden designer [Электронный ресурс] /M.Locher. – URL: http://www.amazon.com/Zen-Gardens-Complete-Shunmyo-Designer/dp/4805311940#reader_4805311940

10. Маки, Ф. Пространство японского города и концепция оку [Электронный ресурс] / Ф. Маки. – URL: <http://www.vlaskine.net/rthtml>

11. Мостовой, С.А., Павлова, А.С. Ландшафтное искусство Японии: истоки, традиции, современность / С.А. Мостовой, А.С. Павлова. – Владивосток: Дальнаука, 2010. – 260 с.

12. Нефедов, В.А. Городской ландшафтный дизайн : учеб. пособие / В.А. Нефедов. – СПб.: Любавич, 2012. – 320 с.: ил.

13. Nonaka, N. The Japanese Garden: the art of setting stones / N. Nonaka // Sitelines: a journal of place. – 2008. – № 4.

14. On the Town: Midtown Tokyo, that is – URL: <http://landscapeonline.com/>

15. Паршин, А. Основные принципы японского сада / А. Паршин. – URL: <http://www.plantopedia.ru/gardening/>

16. Пьянкова, М.С. Японские принципы организации предметно-пространственной среды [Электронный ресурс] / М.С. Пьянкова. – URL: <http://book.uraic.ru/project/.htm>

17. Японский сад – URL: <http://allrefs.net/c45/32r3t>

Рыбалко К.Л.,
аспирант,
Уральская государственная архитектурно-художественная академия,
Екатеринбург, Россия, e-mail: krindiegirl@gmail.com
Статья поступила в редакцию 05.02.2014
Электронная версия доступна по адресу: http://archvuz.ru/2014_1/17

© К.Л. Рыбалко 2014

© УралГАХА 2014

Rybalko Kseniya L.

THE PRINCIPLE OF “INTERIOR” IN THE JAPANESE URBAN GARDEN DESIGN (WITH REFERENCE TO JAPAN’S LARGEST CITIES: TOKYO, OSAKA, SAPPORO)

Abstract

On the basis of the Japanese experience, the article explores the “Interior” principle as a method to create gardens-green “rooms” in an urban environment. It is evident in three aspects: the scenario, human-centredness, and the aspect of microcosm. This allows the author to identify the ‘tricks’ of the urban environment in Japan by means of landscape design, which raises the issue of the applicability of the Japanese landscape experience in Russia.

Key words

landscape design, city environment, Japanese garden, urban gardens, “interior” principle

References

1. Anisimova, L. (2002) Urban Landscape. Social and Environmental Aspects of Design: Textbook. Vologda: VoGTU (in Russian)
2. Voskresensky, I. (2009) Japanese Phenomenon: from Nature to Art. Landscape Architecture and Design, No.1 (in Russian)
3. Gukhman, E. (2009) A Bit about Japan, or Dreams of Waking. Landscape Architecture and Design, No.2 (in Russian)
4. Zemlyanskaya, A.S. (2009) Formation of the Emotional Climate of a Large City Environment with Reference to Tokyo [Online] Architecture and Modern Information Technologies. No.2(7). Available from: <http://www.marhi.ru/AMIT/2009/2kvart09/> (in Russian)
5. Ignatieva, M.E. (2009) Landscapes of Japan in the Era of Globalization. Landscape Architecture and Design. No.1 (in Russian)
6. Ignatieva, M.E. (2011) Gardens of the Old and New Worlds. Travels of a Landscape Architect. Saint-Petersburg: Iskusstvo (in Russian)
7. Keane, M.P. (2008) Listening to Stones. SiteLINES: a journal of place. No.4
8. Koznova, N. (2009) Green Portrait of Tokyo. Landscape Architecture and Design. No.1 (in Russian)
9. Locher, M. (2012) Zen Gardens: the complete works of Shunmyo Masuno, Japan’s leading garden designer [Online]. Available from: <http://www.amazon.com/Zen-Gardens-Complete-Shunmyo-Designer/dp/480531194...>
10. Maki, F. Japanese city spaces and the concept of Oku [Online]. Available from: <http://www.vlaskine.net/rhtml> (in Russian)
11. Mostovoi, S.A. and Pavlova, A.S. (2010). Landscape Art of Japan: the Origins, Traditions, Modernity. Vladivostok: Dalnauka (in Russian)
12. Nefedov, V.A. (2012) Urban Landscape Design: Textbook. Saint-Petersburg: Lubavitch (in Russian)
13. Nonaka, N. (2008) The Japanese Garden: the Art of Setting Stones. SiteLINES: a journal of place. No.4
14. On the Town: Midtown Tokyo, That Is [Online]. Available from: <http://landscapeonline.com/research/article/16092>
15. Parshin, A. Basic Principles of Japanese Garden [Online]. Available from: <http://www.plan-topedia.ru/gardening/> (in Russian)

16. Pyankova, M.S. Japanese Principles Underlying the Arrangement of a Material Spatial Environment [Online]. Available from: <http://book.uraic.ru/project/.htm> (in Russian)
17. Japanese Garden [Online]. Available from: <http://allrefs.net/c45/32r3t> (in Russian)

Rybalko Kseniya L.
PhD student,
Ural State Academy of Architecture and Arts,
Ekaterinburg, Russia, e-mail: krindiegirl@gmail.com

Article submitted: 05.02.14

The online version of this article can be found at: http://archvuz.ru/2014_1/17

© Tretyakova 2014

© USAAA 2014